

"Ну и что же? Ты такое бессердечное существо! Синья вела бродячую жизнь в течение 15 лет. Она только что вернулась, и ты хочешь отправить ее за границу. Как ты можешь быть таким безжалостным?" - упрекнул старый Мистер Вэнь. Он уже знал, что Вэнь Хаовэнь презирает Вэнь Синью за ее бесславное прошлое. Но он никогда не думал, что тот окажется таким бессердечным.

"Отец, прошлое Синьи определенно станет оружием средств массовой информации для нападения на семью Вэнь. Я просто беспокоюсь о репутации нашей семьи." - Возразил Вэнь Хаовэнь.

Старый Мистер Вэнь крепко держался за угол своего рабочего стола. На тыльной стороне его ладоней отчетливо виднелись вены. "Она всего лишь ребенок, и ей еще многому надо научиться. Мы можем учить ее медленно. Нет никакой необходимости осуждать ее, пока у нее даже нет шанса проявить себя." - сказал старый Мистер Вэнь.

Вэнь Хаовэнь не ожидал, что его отец будет так упрям. Подавив гнев, он попытался объяснить дальше: "Отец, я тоже беспокоюсь о Синье. Она просто обычный ребенок. Если кто-то использует эту возможность, чтобы вывести ее в центр внимания, как она сможет выдержать всю критику? Если она уедет учиться за границу на несколько лет, то полученное ею образование также сделает честь семье и ей самой."

"Ты так разумно говоришь, что у тебя есть добрые намерения для корпорации Вэнь и для Синьи. Неужели ты думаешь, что я не знаю твоих настоящих мотивов? Ты просто боишься, что поведение Синьи станет для тебя позором, вот и все." - холодно сказал старый Мистер Вэнь.

Старая мадам Вэнь добавила: "Старик, я думаю, что то, что сказал Хаовэнь, имеет смысл. У Синьи действительно странный темперамент. Я также слышала некоторые плохие слухи о Синье среди некоторых моих друзей. Вот почему я не стремилась присоединиться к их групповым мероприятиям в последнее время. Особенно эта Мадам Го, она в последнее время много расспрашивала меня о Синье. Все знают, что у Синьи было не самое блестящее прошлое. Это стало для них посмешищем и темой для сплетен. Нет ничего плохого в том, чтобы отправить Синью за границу и позволить ей вернуться через несколько лет, когда эта тема уляжется."

Старый Мистер Вэнь был крайне разочарован, увидев, что мать и сын спорят против него синхронно. Он сказал: "Я думаю, что с Синьей все в порядке. Теперь она может быть скучным и обычным кусочком нефрита, с небольшим озорным темпераментом. При наличии достаточного количества времени и возможностей, она станет частью красивого светящегося нефритового орнамента после тяжелой работы."

Старый господин Вэнь вспомнил ту ночь, когда Синья стояла под калиновым деревом, то молодое и прекрасное лицо, которое выступало из ветвей, полных цветов калины. Она выглядела простой и незатейливой, но обладала скрытым обаянием и уравновешенностью, которые очень напоминали ее покойную мать, Мо Юньяо.

Старая госпожа Вэнь не была счастлива, когда услышала, что он сказал. "Я не вижу в ней ничего хорошего. Она грубая и нерафинированная. Она даже столкнула Руйю в озеро. Я старая женщина, которая прожила больше полувека, но я никогда не видела такой богатой дочери семьи, как она, которая действует жестоко и полна сквернословия. Мы все знаем добрую и деликатную натуру Руйи, но Синья так плохо с ней обращалась. Это показывает, какой она злой человек" - ответила она.

Старый Мистер Вэнь сказал расстроенным тоном: "Это уже в прошлом, почему ты не можешь просто отпустить это? И Синья, и Руйя молоды, вступая в драки и споры, очень распространенные среди молодежи. Кто не совершал никаких ошибок, когда был молод? Когда Хаовэнь был примерно в возрасте Синьи сейчас, он также часто попадал в драки и неприятности, не так ли?"

Старая госпожа Вэнь лишилась дара речи. В самом деле, когда Хаовэнь был в этом возрасте, он был еще более непокорным, чем Синья.

Вэнь Хаовэнь видел, как его отец вставлял все хорошие слова для Вэнь Синьи, и знал, что он не сдастся легко. Он наконец смягчил свой тон. "Отец, я знаю, что ты любишь Синью и не можешь позволить ей остаться одной за границей. Но средства массовой информации всегда найдут возможность преследовать ее за то, что у нее такое невзрачное прошлое, это будет большим недостатком для нее."

Старая мадам Вэнь быстро продолжила: "То, что сказал Хаовэнь, имеет смысл."

Старый Мистер Вэнь указал на старую мадам Вэнь и Вэнь Хаовэнь и сказал дрожащим голосом: "Как вы можете быть так безжалостны к собственной плоти и крови семьи Вэнь?"

Старая госпожа Вэнь была очень огорчена, услышав это. Она сказала: "Старик, о чем ты говоришь? Как мы можем быть безжалостны к ней? Если она будет вести себя прилично, как же я могу не любить ее? Хотя она только что вернулась в семью и не близка мне, она уже причинила так много проблем и несчастий в семье. Она и вполнину не так хороша, как Руйя."

Старый Мистер Вэнь чувствовал себя еще более разочарованным и чувствовал несправедливость по отношению к Синье. "Синья-истинная плоть и кровь семьи Вэнь, но все вы постоянно проявляете заботу только о Руйе, звоня ей несколько раз в день и спрашивая, хорошо ли она ела и спала. Напротив, вы обращались с Синьей как с чужаком. Неужели ты думаешь, что Синья не знает, как ты с ней обращаешься? Ты сказал, что она тебе не близка. На самом деле, ты недостаточно хорошо с ней обращаешься." - ответил он.

Старая госпожа Вэнь сказала, покраснев: "Руйя была рядом со мной в течение последних 12 лет. Хотя она и не является истинной дочерью семьи Вэнь, я все еще люблю ее и забочусь о ней. Хотя Синья-это плоть и кровь семьи Вэнь, между нами нет никаких отношений..."

Старый Мистер Вэнь сердито спросил: "Итак, разве отсутствие родственных отношений не

является веской причиной для отправки ее за границу? С глаз долой, из сердца вон?"

"Отец, это не то, что мы с матерью имели в виду..." - отчаянно объяснила Вэнь Хаовэнь.

Старый Мистер Вэнь заметил бледное и невыразительное выражение лица Вэнь Хаовэна. "Она - твоя собственная плоть и кровь. Что бы ни случилось, в ее теле течет кровь семьи Вэнь. Как ты можешь так с ней обращаться? Неужели ты потерял свою совесть? Я думаю, что ветерок под подушкой унес вашу совесть прочь, и вы даже не можете отличить правильное от неправильного" - прокомментировал он.

Вэнь Хаовэнь смутился. Отправить Вэнь Синью за границу было действительно идеей Нин Шуцянь.

Старая госпожа Вэнь всегда чересчур покровительственно относилась к своему сыну и не позволяла ему терпеть какие-либо унижения. Она недовольно уставилась на старого Мистера Вэня. "Старина, а разве так надо говорить? Хаовэнь успешно управляет такой крупной корпорацией, как корпорация Вэнь. Может быть, он похож на человека, у которого нет ясного ума?"

Слова старой госпожи Вэнь придали Вэнь Хаовэню некоторую уверенность. "Отец, почему бы нам не спросить мнение Синьи? Кто знает, может быть, она даже согласится на эту идею", - сказал он.

"Говорю тебе, Синья никуда не денется. Она останется рядом со мной. Если вы не можете этого вынести, вы можете переехать из особняка Вэнь. Пока я жив, ты можешь забыть о том, чтобы отослать Синью." - Холодно предупредил старый Мистер Вэнь.

"Старик..."

"Довольно говорить, уходите сейчас же!"

"Отец..."

"Убирайся отсюда!"

Вэнь Хаовэнь больше не мог сдерживать свой гнев. "Отец, ты слишком упрям. Однажды репутация семьи Вэнь погибнет в твоих руках" - выпалил он.

Старый Мистер Вэнь холодно рассмеялся. "Если это случится, я только разрушу репутацию семьи Вэнь. Но ты хочешь, чтобы я уничтожил продолжение нашей семейной линии. Если бы вы могли дать потомство семье Вэнь, разве я потратил бы столько усилий на поиски Синьи?"

Вэнь Хаовэнь был ошеломлен. Отсутствие еще одного ребенка всегда было одним из его самых больших сожалений. Он тайно отправился на медицинское обследование в мужской больнице, а также позволил Нин Шуцянь сделать медицинское обследование. Результаты показали, что ни с одним из них не было никаких проблем. Он не был полностью виноват в том, что не смог позволить Нин Шуцянь забеременеть.

В этот момент Вэнь Хаовэнь резко распахнул дверь и в гневе выскочил наружу. Затем он увидел Вэнь Синью, стоящую снаружи с завтраком в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/567445>